

Сегодня, когда менеджер в сфере культуры или куратор организывают публичное событие, они неизбежно должны ответить на вопросы о целевой аудитории и возможных влияниях события на жизнь общества. Уральская индустриальная биеннале современного искусства, будучи своего рода парафразом индустриального производства вообще, как событие в сфере искусства возможно лишь тогда, когда допустимы нечёткие ответы на эти вопросы.

Марина Соколовская,
главный библиотекарь
Культурного центра
Свердловской областной
библиотеки им. В. Г. Белинского,
ассистент кафедры
истории искусства
Уральского государственного
университета
им. А. М. Горького,
Екатеринбург,
smvb@yandex.ru

Прагматический идеализм:

на пути ко Второй Уральской индустриальной
биеннале современного искусства

Спрашивая знакомых, какими событиями в сфере визуальной культуры представлен Екатеринбург на карте мира, я слышала главным образом об Уральской индустриальной биеннале современного искусства, впервые проведённой осенью 2010 года. Предваряя новости о второй биеннале, хотела бы обратить внимание на изменения в понимании и репрезентации задач культурной политики в городе. Не так давно казалось, что в головах людей, организующих культурный процесс, от университетских преподавателей до директоров музеев, могут лишь спорить два обоснования необходимости культурных инициатив. Это был, если заострить формулировки, выбор между миссией просвещать и приобщать к «высокому» и пониманием культурного события как одного из инструментов создания благосостояния города. В жизни,

Выставка «Ударники мобильных образов» в бывшем здании типографии «Уральский рабочий». Первая Уральская индустриальная биеннале современного искусства. 2010. Екатеринбург. Кураторы: Екатерина Дёготь, Космин Костинас, Давид Рифф. Архитектор Константин Ларин. Фотограф Фёдор Телков. Печатается с разрешения УрФ ГЦИС.

в поступках разные мотивы сплетаются между собой, но в дискуссионном поле они обнажались и сталкивались.

Ориентируясь сегодня на интересы публики, руководители екатеринбургских художественных институций тем не менее не отказываются от выставок, заведомо непопулярных у местного зрителя, и балансируют между двумя видами оценки: в цифрах посещаемости и окупаемости и в свете высших целей. Реализация сколько-нибудь значимых проектов в сфере визуальной культуры требует изрядного запаса идеализма. Будет ли Екатеринбург «столицей» стрит-арта или центром исследований индустриальной культуры, меккой для поклонников меццо-тинто и других редких техник печатной графики или советского искусства 1920-1930-х годов, станет ли комфортным для прогулок или городом для любителей фотографии, одним экономическими выкладками, удовлетворением потребностей публики, решением задач позиционирования места и т. п. кураторы и менеджеры обосновывать свою работу не хотят.

Например, проект «Красная линия» — создание инфраструктуры для пешеходных экскурсионных маршрутов по историческому Екатеринбургу, будучи проектом, реализуемым частным образом (и именно в этой своей части оригинальным, так как сам замысел не нов), питается не одной лишь идеей формирования привлекательного и удобного для туристов города. В идео-

логии проекта много отсылок к гражданской инициативности, к возможностям неформальных сообществ, к тому, что пользователем маршрута будет не только турист, но и горожанин, отсюда и внимание инициаторов к прогулкам, уличной моде, играм по городскому ориентированию и т. п. По словам Дмитрия Калаева, инициатора проекта, в Екатеринбурге наблюдается отрицательная миграция, поэтому первейшей целью культурной политики должно быть формирование комфортной среды для тех, кто живёт здесь. Причём, «если человек хочет лежать дома и смотреть телевизор, он это будет делать вне зависимости от того, где он окажется: в глубинке, где на сорок километров вокруг нет ни одной дороги, или в центре Европы». Постепенно в таком прагматичном городе, как Екатеринбург, люди, а главное, институции, научатся снова говорить, что они что-то делают, придумывают, создают ещё и потому, что им это самим нравится.

Подобная позиция оказывается не менее продуктивной, чем следование чёткому маркетинговому плану. Ссылаясь на Колина Мартиндейла, Никита Корытин, директор Екатеринбургского музея изобразительных искусств, говорит о том, что количество высоких достижений в культуре в городе напрямую зависит от разности потенциалов плохих и хороших событий. Чем более разнообразна среда, тем больше вероятность достижений. В такой среде,

Выставка «Ударники мобильных образов» в бывшем здании типографии «Уральский рабочий». Первая Уральская индустриальная биеннале современного искусства. 2010. Екатеринбург. Кураторы: Екатерина Дёготь, Космин Костинас, Давид Рифф. Архитектор Константин Ларин. Фотограф Фёдор Телков. Печатается с разрешения УрФ ГЦСИ.

Прагматический идеализм:

на пути ко Второй Уральской индустриальной биеннале современного искусства

хотелось бы продолжить, найдут место и те инициативы, что потенциально интересны небольшому кругу людей. Они могут не соответствовать магистральным целям тех, кто определяет культурную политику, будут выпадать из-под власти культурной политики, но оказываются не менее важными.

Анализируя опыт больших международных выставок, будь то биеннале современного искусства или фестиваль меццо-тинто, что этой весной провёл Екатеринбургский музей изобразительных искусств при поддержке Фонда Прохорова, руководители этих проектов говорят, что в Екатеринбурге не хватает небольших галерей, локальных инициатив, что реализовать большой проект зачастую легче, чем создать небольшую выставку, но без повседневной работы и возможности реализовывать непопулярные проекты не будет больших международных событий.

Так, Алиса Прудникова, комиссар Уральской индустриальной биеннале, неизменно повторяет: «Я верю в сказанное художником Тишковым, что настоящее искусство выходит из нутра. Я верю в настоящее развитие, если происходящее рождается из внутренней истории, потребностей, ритма жизни этой территории. Индустриальная биеннале для меня очень гармонична Екатеринбургу».

На этом фоне Первую Уральскую индустриальную биеннале современного искусства можно оценивать как успешную. Она оказалась, как уже сказано, самым большим международным событием в сфере визуальных искусств в регионе и задаёт планку устремлений для других институций. Для Алисы Прудниковой «один из главных результатов биеннале в том, что о ней много заговорили, и это так здорово, что так много людей критиковало биеннале».

Хотя в выступлениях и интервью, которые даёт Алиса Прудникова, продолжают акцентироваться связи между искусством и досугом, влияние искусства на новации в экономике через изменение картины мира, в разговорах о планах, связанных со второй биеннале, её комиссар всё больше обращает внимание на исследовательские задачи и эстетические споры: «Биеннале для меня — компромиссное слово. Не было принципиальным сделать биеннале. Это то слово, которое отзывается в умах чиновников, понимающих, что биеннале — это стоит денег и это надо поддерживать. Я вообще всё больше слышу и разделяю мысль о том, что биеннальное движение под очень большим вопросом, оно в кризисе. Мно-

Илья и Эмилия Кабаковы. Перформанс «Труба» на вернисаже выставки «Ударники мобильных образов». Первая Уральская индустриальная биеннале современного искусства. 9 сентября 2010 года. Фотограф Дэн Марино. Печатается с разрешения УрФ ГЦСИ.

го городов захотели сделать биеннале, и получаются очень конъюнктурные вещи, в которых остаётся патетика развития территорий, но уходят художественный смысл и эксперимент».

Осенью состоится первая пресс-конференция, представляющая замысел Второй Уральской индустриальной биеннале современного искусства. Ещё не названы имена кураторов и площадки, но понятен вектор движения — к биеннале, во время которой на каждом заводе-участнике будет работать один художник, и внимание сместится на пересечения между искусством и архитектурой. В планах — тотальные инсталляции, погружение зрителя в некое захватывающее его чувства и мысли пространство. Такие художественные проекты, как правило, нравятся публике и позволяют сделать ещё один шаг к художественному осмыслению индустриальной культуры. В русле этой же идеи лежит разрабатываемая программа резиденций для художников на уральских заводах: в Первоуральске, Сатке, Челябинске и т. п.

В планах также сотрудничество с другими биеннале, от биеннале ZERO1 в Сан-Хосе до биеннале в Тайпее, Гонконге, Сеуле. Будет ли это проявляться в создании художниками таких произведений, что можно представить сразу на двух биеннале, или в демонстрации документации, пока неясно, но в самом

замысле проявляется конфликт между властью институций и художниками. С кем будет иметь дело индустриальная биеннале? Не столкнётся ли она с тем, что искусство само по себе является порой индустриальным производством? Как разграничить искусство и место, как опыт завода сделать опытом художников и кураторов? Эти вопросы возникали ещё со времён фестиваля «Арт-Завод», из опыта которого и родилась идея индустриальной биеннале (смотрите, например, «Надеждами сыт. О екатеринбургском фестивале «АРТ-ЗАВОД 2009» в №3 «60 параллели» за 2009 год). Каждая конкретная выставка снова и снова на них отвечает, так как событие оказывается больше суммы организационных усилий и теоретических построений. По сути, его реализация всегда рискованна, и как только культурная политика принимает возможность непланируемых последствий, она может иметь дело с искусством.

«Красная линия Екатеринбург»: <http://www.facebook.com/groups/ekbredline.ru>.

Международный фестиваль меццотинто: <http://www.mezzotinto.ru>.

Уральская индустриальная биеннале современного искусства: <http://www.uralbiennale.ru>.